
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ЦИНЬ ШАО ЮНЬ, А. А. КОСТИКОВА

ОЧЕРЕДНАЯ КРИТИКА ДЖУДИТ БАТЛЕР ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Психоанализ представляет собой одно из направлений современной западной психологии, он играет важнейшую роль в развитии феминистской теории XX в. В данной статье главным образом анализируется моделирующая роль теории психоанализа З. Фрейда и теории стадии зеркала Ж. Лакана в механизме формирования гендерной идентичности, а также вскрываются и подробно анализируются критика и деконструкция теорий Фрейда и Лакана, осуществленная Джудит Батлер. Дж. Батлер в своей работе «Гендерное беспокойство» осуществляет критику и сравнительный анализ теории психоанализа Фрейда. В ней она посредством процесса интернализации печали и меланхолии раскрывает скрытое в психоаналитической теории устройство правовой установки табу на инцест и гомосексуализм, а также и вводимое Ж. Лаканом понятие половой идентичности как маскарада женственности, и приходит к выводу, что, как верно заметила С. Бовуар, гендер – это человеческое тело, находящееся в зеркале определенных обстоятельств.

Ключевые слова: психоанализ, Ж. Лакан, теории стадии зеркала, «Гендерное беспокойство», печаль, меланхолия.

Psychoanalysis is one of the directions of modern Western psychology and it has a crucial role in the development of feminist theory of the twentieth century. This article mainly analyzes the modeling role of Sigmund Freud's theory of psychoanalysis and Jacques Lacan's Mirror Theory for the formation of gender identity, and also reveals and thoroughly analyzes the criticism and deconstruction of Freud's and Lacan's theories, conducted out by Judith Butler. Judith Butler in her work "Gender Trouble" criticizes and conducts a comparative analysis of Freud's theory of psychoanalysis. Through internalization of "sadness" and "melancholia", she reveals the legal framework of the taboo on incest and homosexuality hidden in psychoanalytic theory, as well as the con-

cept of gender identity introduced by Lacan as a disguise of femininity, and concludes that, as Beauvoir rightly pointed out, gender is a human body in a mirror of certain circumstances.

Keywords: *Psychoanalysis, Jacques Lacan, Mirror Stage Theory, "Gender Trouble", sorrows, melancholy.*

I. Критика Джудит Батлер теории Фрейда

Отсылка к психоаналитической теории и ее критика занимают важное место в работе Дж. Батлер «Гендерное беспокойство». Американский ученый Анджела Макробби отмечает в «Использовании культурных исследований»: «Ключевая часть "Гендерного беспокойства" – это дебаты с Фрейдом по вопросу о бисексуальности»¹. Как мы увидим в последующем анализе, Дж. Батлер, анализируя гипотезу З. Фрейда о бисексуальных тенденциях у мужчин и женщин, считает, что в теории Фрейда содержится гипотеза гетеросексуального приоритета и натурализма, что указывает на причину предвзятости теории полового формирования у Фрейда. Однако Ж. Лакан считает, что ребенок, обучаясь языку и культуре и обретая таким образом возможность постижения мира, должен приобрести определенную половую ориентацию, связанную с законами (или символами), что являет собой начало социализации. Батлер как использовала, так и критиковала теорию Лакана. Далее в статье мы увидим, как Батлер в споре с двумя мастерами психоанализа поставила под сомнение традиционные рамки бинарной гендерной системы.

Начиная с докторской диссертации, «желание» было одной из центральных тем Дж. Батлер, она обратилась к психоаналитической теории, так как считала, что в рамках гетеросексуальности мало кто обращает внимание на проблему меланхолического отрицания / сохранения гомосексуального полового влечения в процессе гендерного становления. Теория Зигмунда Фрейда углубленно исследует отношения между меланхолией, формированием «я» и характером и косвенно доказывает важность меланхолии по отношению к половой идентичности. Итак, для деконструкции матрицы гете-

¹ 安吉拉·麦克罗比:《文化研究的用途》,李庆本译,北京:北京大学出版社,2007,第98页

росексуального влечения Батлер обращается к психоаналитической теории Фрейда. Батлер в основном опирается на две теории Фрейда: первая – это различие, которое проводил Фрейд между печалью и меланхолией, и влияние меланхолии на формирование «я». Вторая – влияние эдипова комплекса на половое формирование мужчин и женщин. Среди работ Фрейда она больше всего цитирует две книги – «Печаль и меланхолия», «Я и Оно». В «Печали и меланхолии» Фрейд проводит различие между печалью и меланхолией, полагая, что печаль – это реакция на утрату, такую как смерть любимого человека, а меланхолия – это патологическое состояние. Он считает, что меланхолическая реакция является не принятием утраты, а интеграцией утраченного объекта и себя и обретением идентификации с ним. Этот процесс называется интроекцией, то есть интернализацией внешнего объекта в себя и его сохранением в себе. Но, как мы увидим позже, Батлер не считает, что это единственный способ обретения идентификации. В «Я и Оно» Фрейд больше не рассматривает меланхолию как психическое заболевание, но рассматривает все случаи формирования «я» как меланхолическую конструкцию. Он видит «я» как хранилище желаний, от которых «оно» отказалось². Мы видим, что Фрейд связывает формирование самоидентификации с психикой. Рассмотрим, как Дж. Батлер критически впитала теорию Фрейда и связала формирование гендерной ориентации с меланхолией.

Относительно разницы между печалью и меланхолией З. Фрейд указывал, что когда человек должен отказаться от своего сексуального объекта и потерять своего любимого человека, «Я» может включить того другого в саму структуру собственного «я» и принять его свойства, таким образом объект создается внутри «Я»³. К тому же «продолжается» существование того другого путем чудесного подражания. Боль утраты другого, любимого другого, преодолевается особым поведением идентификации. Раз за разом пытаюсь принять того другого в структуру своего «я», таким образом раз за разом добиваются преодоления. Важно, чтобы эта идентифи-

² Salih S. Judith Butler. New York : Routledge, 2002. Pp. 52–53.

³ (奥) 弗洛伊德: 《自我与本我》, 载《弗洛伊德后期著作选》, 林尘等译, 上海: 上海译文出版社, 1987, 第177页

кация не была краткосрочной, а превратилась в долгосрочную, стабильную, статусную конструкцию, когда посредством интернализации другого тот становится частью «Я». Фрейд считает, что «процессы интернализации и продолжения любви к утраченному имеют решающее значение для формирования “Я” и его “выбора объекта”»⁴. Батлер приняла теорию интернализации Фрейда и считала, что формирование «я» напрямую связано с какой-либо утратой. Кроме того, эта теория формирования «я» также включает в себя приобретение гендерной идентичности, потому что, «когда мы понимаем, что табу на инцест в дополнение к другим функциям также приводит “я” к утрате объекта любви, и это “я” посредством интернализации данного запретного объекта полового влечения восстанавливается, избавляясь от боли утраты, тогда этот процесс интернализации утраченной любви становится тесно связанным с гендерным формированием»⁵.

Что касается приобретения гендерной идентичности, мы вновь должны вернуться к теории Фрейда, его теория полового формирования связана воедино с эдиповым комплексом. Фрейд связал табу инцеста с духовным развитием личности. Он утверждает, что бисексуальность существует как у мужчин, так и у женщин, то есть каждый человек имеет гендерные характеристики двух полов, но характеристики какого-то одного из полов более очевидны. Фрейд полагает, что ни психология, ни анатомия не могут объяснить тайну формирования женственности, поэтому он обратился к психоанализу, чтобы исследовать, как женщина развивается из бисексуальности и становится женщиной. Чтобы ответить на этот вопрос, Фрейд сделал ряд предположений: наиболее важным моментом является то, что в предэдиповый период привязанность к матери девочки и мальчики одинакова. «Мы не можем не думать о девочках как о мальчиках»: с одной стороны, клитор девочки выполняет ту же функцию, что и пенис мальчика, и для девочек это основная эрогенная зона для получения сексуального наслаждения; с другой

⁴ 美) 朱迪斯·巴特勒:《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》,宋素凤译,上海:上海三联书店,2009.

⁵ 美) 朱迪斯·巴特勒《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》,宋素凤译,上海:上海三联书店,2009,第80页.

стороны, в предэдиповый период объект сексуального желания у девочек совпадает с таковым у мальчиков – в обоих случаях это мать. Однако каким образом объект желания девочки переносится на отца, когда она вступает в Эдипов период? Ответ, данный Фрейдом, представляет собой кастрационный комплекс. Он считает, что когда девочка видит у мальчика мужские половые органы, она сразу же обнаруживает, что ее клитор похож на кастрированный по сравнению с ними, поэтому она тоже хочет иметь пенис, что приводит к «зависти к пенису». Фрейд считает, что открытие девочкой своей кастрированности является поворотным пунктом в ее развитии. До этого девочка использовала мужской способ, чтобы стимулировать свой клитор для получения сексуального наслаждения, но теперь она видит, что фаллос более совершенен, ее нарциссизму нанесен удар, поэтому она отвергает свою любовь к матери. До этого времени девочка все время воспринимала свою любимую мать как фаллическую мать, обладающую пенисом. Как только она обнаруживает, что мать и другие женщины кастрированы, как и она сама, и мать не может дать ей желаемый фаллос, у девочки возникает ненависть к матери, и вместо нее она обращает свою надежду на отца, а затем начинает жаждать иметь ребенка от своего отца, потому что «только отношения с сыном могут принести матери беспредельное удовлетворение». Согласно теории Фрейда, для мужчин точно так же, чтобы обрести мужественность, мальчик должен отказаться от матери как объекта своего полового желания, поэтому отказ становится поворотным пунктом для так называемой гендерной «консолидации» Фрейда. Лишившись матери как объекта полового желания, мальчик либо интернализирует утрату через идентификацию, либо переносит свое гетеросексуальное желание, и в этом случае он усиливает свои эмоциональные связи с отцом, тем самым консолидируя свою мужественность.

Ознакомившись с теорией полового формирования З. Фрейда, мы возвращаемся к Дж. Батлер. Главная причина, по которой Батлер фокусирует свое внимание на Фрейде, заключается в том, что она осуществляет разбор разъяснений Фрейда с целью доказать, что то, что он считает естественным и универсальным, на самом деле является конструкцией гетеронормативного дискурса. Батлер

считает, что у Фрейда есть недостаточно продуманное предположение. Фрейд полагает, что в одной отдельно взятой душе одновременно существует как «мужская сексуальная ориентация», так и «женская сексуальная ориентация». Он не может объяснить, что в конечном счете представляют собой эти ориентации, однако определенно считает, что среди первоначального бисексуального полового влечения присутствует только гетеросексуальное половое влечение и отсутствует гомосексуальное. Батлер считает, что установление гендерно-ориентированного духовного мира выступает результатом интернализации, а не является естественным, как полагает Фрейд. Этот процесс заслуживает углубленного изучения. Такой процесс интернализации еще предстоит обсудить в свете отношений между меланхолией и формированием «Я».

Хотя Фрейд проводил различие между печалью и меланхолией, полагая, что отказ от объекта осуществляется посредством его интернализации и таким образом происходит удержание объекта, при этом «Я» и утраченная любовь сосуществуют вместе в единой душе. После того как половое влечение к отцу и к матери оказывается под запретом, утраченные отец и мать интернализируются в «Я», превращаясь таким образом в своего рода идеал «Я». А поскольку путь решения дилеммы Эдипа может быть как «положительным», так и «отрицательным», то запрет полового влечения к собственному родителю противоположного пола не приводит к половой идентификации с утраченным отцом или матерью, а приводит к отрицанию этой идентификации, что также вызывает перенос гетеросексуального полового влечения. У Фрейда «нормальное» развитие часто приводит к идентификации с утраченным родителем того же пола и таким образом достигается половая идентификация. Батлер считает, что, поскольку Фрейд представляет бисексуальность как нечто такое, когда два вида гетеросексуального полового влечения достигают некоторого единства в одном психическом объекте, он не допускает возможности существования гомосексуальности предэдипового периода. Батлер связывала это с тем, что теория психосексуального развития Фрейда предполагала «запрет гомосексуализма», в этом смысле гендерная идентичность является меланхолическим психологическим процессом, а запрещенный объ-

ект интернализируется в своего рода запрет. Можно видеть, что у Фрейда избавление от эдипова комплекса осуществляется не только посредством табу на инцест, но также и посредством более ранних запретов на гомосексуальное влечение, оказывающих влияние на становление половой идентичности. Мы видим, что Батлер, основываясь на фрейдовской интерпретации меланхолии, указывает, что для избавления от этой утраты необходимо объединиться с утраченным объектом путем создания идеального «Я». Другими словами, используя этот объект в качестве эталона, необходимо всеми силами стремиться стать этим объектом.

Гендерная идентичность становится результатом определенного процесса интернализации. «Идентичность» приобретает в процессе интернализации, и для поддержания этой идентичности необходимо постоянно использовать это табу, тем самым закрепляя образец бинарного деления пола и соответствующую стилизацию тела, а также продуцирование полового влечения и установку половой ориентации. Используя такой аргумент, Батлер полагает, что слово «ориентация» – это не эссенциальный, не изначальный гендерный признак, а скорее результат закона, навязанного культурой и пособническими действиями идеального “Я” по переоценке ценностей. Только интернализация внутренних нравственных установлений и навязывание внешних табу приводит к утрате гомосексуального объекта, а табу на гомосексуальное половое влечение предшествует табу на гетеросексуальный инцест. Поэтому с точки зрения полового формирования *важнейший вклад Фрейда заключается в том, что он доказал, что гетеросексуальность является результатом обучения, а не просто передается по наследству. Эдипов комплекс заставляет людей верить, что под угрозой кастрации мальчик вынужден оставить мысль о матери как об объекте своего полового влечения, а девочка, напротив, становится женщиной, матерью и избавляется от зависти к пенису в результате волевого решения. Что касается полового влечения к отцу, Батлер одобряет выдвинутое Фрейдом утверждение, что изначальный пол и реальная природная ориентация на самом деле не обладают приоритетностью, а являются результатом табу и законов.*

Однако Батлер вовсе не полностью соглашается с теорией полового формирования Фрейда, потому что его теория по умолчанию подразумевает табу на гомосексуальное влечение. Нам известно, что впоследствии Фрейд отнесет признаки гомосексуализма к «половому извращению». Поэтому признаки упоминаемой им бисексуальности по сути своей – это два вида гетеросексуальных признаков. Например, девочке с тенденцией мужественности нравится мать, а девочке с тенденцией женственности, напротив, нравится отец. Это само в себе несет следы законов. До появления табу имеется множество возможностей любви и полового влечения, затем через запрещение они входят в определенную часть тела, а также налагают законный половой статус для обеспечения гетеросексуального размножения. Запрет исключает другие формы полового влечения, кроме гетеросексуального. Однако ирония заключается в том, что предпосылкой этого запрета опять же является существование гомосексуального влечения. Поэтому такой вид полового влечения в действительности всецело является частью культуры, однако отвергается основным культурным течением. И только после интернализации закона могут возникнуть и стать подконтрольными бинарная гендерная идентичность и гетеросексуальное половое влечение.

После представления такого однобокого закона мы видим, что Дж. Батлер осуществляет интерпретацию З. Фрейда по М. Фуко. Фуко считает, что власть обладает не только функцией правосудия (подавления), но и производительной функцией. Батлер переняла эту мысль и анализировала функции закона с точки зрения логики Фуко. Закон играет не только запретительную, но и производительную, или генеративную, роль. Подавленное половое влечение вовсе не предшествует закону, а наоборот, является его порождением. Закон представляется чем-то вроде своеобразной дискурсивной практики и порождает такую «вымышленную речевую конструкцию», как подавленное половое влечение. Поэтому так называемое изначальное половое влечение – это всего лишь допущение. Табу на инцест и гомосексуальное половое влечение в действительности представляет собой закон с функцией подавления, рече-

вой закон, приводящий к смещению полового влечения в контексте культуры.

II. «Женственность как маскарад» Лакана

Жак Лакан является важнейшим теоретиком постмодернизма. Несмотря на то что он – преемник теории психоанализа З. Фрейда, Лакан после переосмысления и критики под влиянием структурализма разработал новую идею – указал на связь между половым формированием и культурными традициями, а также речью. Он считал, что вещи становятся наделенными смыслом в определенной структуре, а речь представляет собой мост, ведущий к такой структуре.

Лакан наследовал и развил теорию психоанализа Фрейда, он разделил формирование субъекта на три стадии: предзеркальную стадию (период симбиоза матери и младенца), стадию зеркала и период эдипова комплекса (период воображаемого), а также стадию формирования гендерной принадлежности субъекта под влиянием пениса (символический порядок). Лакан считает, что формирование эго возникает на стадии зеркала, под влиянием отражения в зеркале у младенца возникает идентификация и во время формирования субъекта он полностью покидает сферу воображаемого и переходит в сферу символического. В это время гендерная идентификация оказывается сформированной, половые различия эволюционируют и развиваются в культурные символы, символический порядок придает субъекту целостный социальный статус. В сфере символического фаллос представляет собой разновидность обладающего особой властью субъекта. «Обладающий» фаллосом – это мужчина, «являющийся» фаллосом – это женщина. В это время мужчина и женщина уже стали обладающими символическими указателями и более не относятся к уровню физиологического смысла. Поскольку женщина вовсе не имеет пениса, она становится просто «фаллической женщиной» в символическом смысле, поэтому она по-прежнему не может попасть в центр власти. Отсутствует средство речевого выражения влечения, поэтому невозможно создание независимого субъекта. В этом смысле «женщина не суще-

ствует». Лакан считает, что гендерные различия существуют не в физическом смысле, а определяются отношениями с пенисом.

Лакан продолжал обсуждение эдипова комплекса Фрейда, однако считал, что в течение трех этапов формирования субъекта половые различия формируются только после вхождения его в сферу символического. Под воздействием Имени-Отца в стадии зеркала младенец вынужден отбросить эдипов комплекс, а также оставить иллюзию стать пенисом матери, вынужден научиться символическим способом входить в сферу символического, самостоятельно построить отношения между самим собой и пенисом⁶. По мнению Лакана, в периоде роста младенца имеется этап возникновения конкурентной с отцом половой идентификации. На этой стадии младенец осознает, что мать не имеет фаллоса, а также что и он сам не является фаллосом. Он считает, что это отец завладел фаллосом матери, чтобы самому стать обладателем фаллоса, поэтому между младенцем и отцом разворачивается борьба за владение фаллосом, это чистая конкурентная борьба за половую идентификацию. На этой стадии враждебность по отношению к отцу и признание отца смешиваются воедино⁷.

Мы можем видеть, что у Лакана в описании эдипова комплекса фаллос занимает центральное место. При этом критика Лакана у Батлер сосредоточена на использовании Лаканом фаллоса (обзор власти). В своей критике Батлер полагает, что когда Лакан говорит, что «являющаяся» фаллосом женщина как раз и является бесфаллосным Другим, он, очевидно, намекает, что власть находится на стороне женщины, не имеющей пениса, и в то же время он намекает, что обладающий пенисом субъект мужского пола нуждается в признании этого Другого и только в связи с этим становится пенисом в «развернутом» смысле этого слова⁸. Мы обнаружили, что Дж. Батлер подходит к интерпретации трудов Ж. Лакана с точки

⁶ Lacan J. *God and Woman's jouissance* // *The Seminar XX, Encore: On Feminine Sexuality, the Limits of Love and Knowledge* / ed. by J.-A. Miller. New York : W. W. Norton & Co., 1998. P. 71.

⁷ 参见严泽胜:《穿越“我思”的幻象—拉康主体性理论及其当代效应》,北京:东方出版社,2007,第158页。

⁸ 朱迪斯·巴特勒:《性别麻烦:女性主义与身份的颠覆》,宋素凤译,上海:上海三联书店,2009,第60页

зрения диалектики хозяина и раба Г. В. Ф. Гегеля, символический порядок создает модель понимания культуры посредством взаимно исключающих позиций, а именно обладающей пенисом (позицией мужчины) и служащей в качестве пениса (парадоксальной позицией женщины). Эти две позиции взаимозависимы, что заставляет вспомнить невозможность равенства и взаимной выгоды между хозяином и рабом в конструкции Гегеля⁹. Батлер обнаружила, что с точки зрения диалектики хозяина и раба утвержденное положение субъекта мужского пола на первый взгляд самостоятельно и независимо, но на самом деле всего лишь прикрывает его угнетенность до своего формирования. При этом его утверждение нуждается в отражении мужской власти женщиной.

Батлер отмечает, что в этой гетеросексуальной комедии Лакана женщина вынуждена добиваться достижения схожести с фаллосом, волей-неволей должна маскироваться. Мы можем увидеть, что в развитие феминизма после Лакана это принесло два направления исследований: 1) критику и переосмысление гендера как такового; 2) восстановление или высвобождение подавленного влечения женщины. Батлер более согласна с первым направлением исследований. Она вовсе не считает, что существует какое-то первобытное влечение женщины (однако Ю. Кристева признавала второе направление). Батлер соглашается с выдвинутой Лаканом точкой зрения, что гендер – это разновидность маскарадного облачения. Посредством такого маскарада гендер превратился в своего рода маску, скрывающую истинное лицо.

Критика Лакана у Батлер, кроме того, сосредоточена на его исследовательском методе. Она считает, что вывод Лакана о половом формировании получен путем недостаточно осмотрительных «наблюдений». Данный недостаток присущ не только Лакану, но и другому ученому – Жоан Ривьер. Батлер соглашается с Ривьер, что характерные особенности женщины – это своего рода маскарад. «Характерным женским качеством» является стремление обладать «характерным мужским качеством», и в то же время женщины боятся публично демонстрировать мужские качества, опасаясь нака-

⁹ 朱迪斯·巴特勒:《性别麻烦: 女性主义与身份的颠覆》, 宋素凤译, 上海: 上海三联书店, 2009, 第60页

зания из-за надеваемой ими маски¹⁰. Однако Батлер заявляет, что Ривьер, выдвигая свою точку зрения, прибегает к обыденным ощущениям или опыту, а это также не является достаточно строгим подходом. Она предположила единство гендера, влечения и половой ориентации, что, как и у упомянутого выше Фрейда, является своеобразной фантазией о тождественности полов.

Более всего Батлер осуждает то, что и Ривьер, и Лакан помещают лесбиянок на некую «бесполоую»¹¹, отрицаемую позицию. У Лакана лесбиянство всегда находится в состоянии, лишенном сексуального влечения, что является своего рода слиянием с опытом получения (мужского) отказа и с поверхностной точки зрения рассматривается как отсутствие влечения. Батлер считает, что это неизбежный результат гетеросексуализации Лакана и наблюдения с точки зрения централизации мужчины. Половое влечение в лесбиянстве стало рассматриваться как отрицание полового влечения как такового только потому, что половое влечение предположительно должно быть гетеросексуальным. По мнению Батлер, это еще одно не выдерживающее критики предположение приоритетности. У Ривьер половое влечение женщины всегда объясняется как изначально мужское, что представляет собой матрицу понимания с гетеросексуальной позиции. Батлер, со своей стороны, считает, что такой образ действий похож на желание замаскировать свое поклонение пенису. Она полагает, что Ривьер хочет замаскировать «мужское гетеросексуальное половое влечение, которое является отличительным признаком мужской гендерной идентификации»¹². Однако при наличии приоритетной гетеросексуальной матрицы понимания ни Лакан, ни Ривьер, ни даже Фрейд не в состоянии сдернуть облачение «естественности» с навязанной гетеросексуальной системы. Поэтому, с точки зрения Батлер, для снятия этого внешнего облачения необходимо проведение глубоких исследова-

¹⁰ 朱迪斯·巴特勒: 《性别麻烦: 女性主义与身份的颠覆》, 宋素凤译, 上海: 上海三联书店, 2009, 第70页

¹¹ 朱迪斯·巴特勒: 《性别麻烦: 女性主义与身份的颠覆》, 宋素凤译, 上海: 上海三联书店, 2009, 第70页

¹² 朱迪斯·巴特勒: 《性别麻烦: 女性主义与身份的颠覆》, 宋素凤译, 上海: 上海三联书店, 2009, 73页

ний теории речевой деятельности, стоящей за половым формированием и формированием полового влечения, так как подобная речевая деятельность породила единство гендера, пола и полового влечения. Мы видим, что горячий интерес к теории речевой деятельности побуждает Батлер постоянно обращаться к теориям М. Фуко, Ж. Деррида и лингвистическим теориям.

В критике и восприятии теорий З. Фрейда и Ж. Лакана Джудит Батлер замечает, что отложение меланхолии у Фрейда или половые различия у Лакана представляют собой своего рода маскарад, гендер навсегда запечатлен в теле. По словам же С. Бовуар, гендер на самом деле – это человеческое тело в зеркале определенных обстоятельств.